

Что там, за лагерным забором?

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Хорошее место лагерем не назовут, – так, перефразируя известную шутку, в последнее время всё чаще характеризуют загородный отдых в детских оздоровительных лагерях. Сообщения о нём пестрят деталями жестокости среди подростков, наплевательским, а порой и преступным отношением к ним вожатых и воспитателей (см. «Северный край» за 28 июня «Детовщина», 24 июля – «Лето лагерное»). И на фоне этого как-то теряется, что в некоторых лагерях детям нравится отдыхать. О сегодняшнем дне и проблемах загородных детских учреждений мы беседуем с председателем областного совета директоров детских оздоровительных лагерей Надеждой АФАНАСЬЕВОЙ.

– Надежда Павловна, проблем в организации детского летнего отдыха сегодня немало. Не в этой ли связи был создан совет, который вы возглавляете?

– Я девятнадцать лет руковожу детским лагерем «Орлёнок» в Борисоглебском районе, а во главе совета уже девять лет. Директора лагерей решили создать его по одной причине – кто лучше нас самих может знать наши проблемы и кто, кроме нас, возьмется за их решение? В совете директоров сейчас семь человек. Каждый представляет интересы нескольких лагерей, расположенных на «сопредельной» территории.

Совет – это общение и обмен опытом. Мы ездили учиться в Москву, Санкт-Петербург, Анапу, другие регионы. Благодаря совету, мнение лагерных педагогов учитывается при решении вопросов организации загородного отдыха детей. К примеру, я, как председатель совета директоров, одновременно являюсь членом межведомственной комиссии и экспертного совета конкурса вариативных и профильных программ.

– Как, на ваш взгляд, можно охарактеризовать ситуацию с детскими оздоровительными лагерями в нашей области – плачевная или оптимистичная?

– Категоричные оценки в этом случае дать сложно. С одной стороны, шесть лет назад в нашем регионе открывались летом более пятидесяти лагерей. Но каждый год регион теряет один – два. Однако, несмотря на трудности, более половины из них сохранились. В этом году 32 лагеря приняли ребятишек.

– Какие трудности вы имеете в виду?

– Начнем с того, что все лагеря заведомо убыточные. Стоимость путёвки сейчас на 21 день – 6800 рублей. Если лагерь круглогодичный, имеет отопляемую базу, он может зарабатывать деньги и зимой. Хотя путёвка туда и стоит дороже. К примеру, в «Сахареже» стоимость смены выше 12 тысяч рублей. Летние в сентябре «законсервируют», а откроют лишь в апреле. Той суммы, что хозрасчётный лагерь выручает от продажи путёвок летом, едва хватает, чтобы покрыть расходы на его содержание. Чуть легче живётся ведомственным лагерям, которые принадлежат предприятиям или организациям. Они, по крайней мере, могут экономить на хозяйственном персонале, который получает свою зарплату в кассе предприятия, на отоплении, горючем и транспорте, которые также на балансе у «хозяина». А что в таких условиях остается хозрасчётным лагерям? Кое-как выживать, о каком-то развитии материальной базы говорить нереально. В нашем босоногом дет-

дарком. В этом году мы впервые по этой программе получили деньги, а в следующем уже знаем, на какую дополнительную сумму можем рассчитывать. Помог нам руководитель региона и с решением кадрового вопроса, в частности, обеспечением медицинским персоналом. Сейчас доктору в загородном лагере к зарплате идёт «губернаторская» доплата – две тысячи рублей, медсёстрам – одна тысяча.

Пятый год в нашей области проводится смотр-конкурс «Лагерь года». Лауреаты определяются в нескольких номинациях и за победу получают деньги, которые совсем не лишние для лагерного бюджета.

– Надежда Павловна, в пос-

чае доступ на территорию лагеря им будет закрыт. Как-то одно правило было нарушено, так местные ребята сами нашли виновника. Они «реабилитированы», а нарушитель стал «персональной нон грата».

В последние два года в лагерях спокойнее в плане порядка. За каждой территорией закреплены два сотрудника милиции, которые дежурят круглосуточно. У них есть связь, в случае необходимости наряд на подмогу придет быстро.

Как бы ни банально звучало, дети сейчас очень отличаются от тех, что приезжали несколько лет назад. С ними труднее работать, вседозволенность их развратила. Очень многие

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

стве об удобствах особо не заботились. Теперь время другое. Любый родитель справедливо хочет отправить своего ребёнка на отдых в наиболее комфортные условия. А чтобы их создать – нужны деньги.

Есть и ещё один нюанс – лагерные смены комплектуются неравномерно. Если в первую наполняемость чуть более 50 процентов, то уже во вторую всех желающих вместить невозможно. Потом опять идёт спад. Я знаю, что в этом году в одном лагере даже отказались от проведения последней смены. Возможно, это связано с рождаемостью. Ведь сейчас как раз подросли дети, появившиеся на свет во времена демографического кризиса.

– Из ваших слов можно сделать вывод, что конец загородных детских лагерей – вопрос времени. Неужели вы не получаете никакой поддержки?

– Если бы лагерям, я имею в виду муниципальные, никто не помогал, трудно сказать, существовал бы ещё сегодня летний загородный отдых детей. Конечно же, мы ощущаем поддержку со стороны региональной межведомственной комиссии, управления по социальной политике области. Недавно была принята губернаторская программа, направленная на поддержку детских загородных оздоровительных учреждений. Каждому из них, находящемуся в областной или муниципальной собственности, были выделены деньги на подготовку к летнему сезону. Для нас это стало настоящим по-

леднее время то и дело появляются сообщения об ужасах загородного детского отдыха. Как бы вы могли прокомментировать эту ситуацию?

– Многое в лагере зависит от того, как работают воспитатели и вожатые. Если они способны установить контакт с детьми, увлечь их, никаких ЧП не произойдёт.

Сложно давать оценки, почему в том или ином лагере возникают проблемы. Каждый из них – как отдельная планета, а в любом отряде идёт своя внутренняя, тайная жизнь. Стать её частью может только педагог, который с душой относится к своей работе. Сейчас работники образования неохотно едут за город подработать. Раньше учителя каждой школы были закреплены за лагерем и в обязательном порядке в свои рабочие дни по очереди трудились там вожатыми и воспитателями. Теперь лагерные смены доступны им только во время отпуска. Конечно, хотелось бы видеть побольше взрослых людей среди воспитателей. К счастью, остались ещё «фанаты» лагеря, которые приезжают на эту работу как на праздник.

Мне кажется, любую проблему решить можно, было бы желание. Во многих лагерях настоящим бедствием становится нашествие «местных». Я на своём примере знаю, что с ними можно договориться. В наш лагерь подростки из окружающих деревень могут приходить на дискотеки, и каждый вечер к нам идут как на работу. Но при этом они должны соблюдать определённые условия. В противном слу-

журят, сквернословят – и мальчики, и девочки. Причём не только дети из интернатов, но и из вполне благополучных семей. Создаётся впечатление, что они уезжают летом от родителей только для того, чтобы «оторваться по полной». Немало появляется «запущенных» детей. С каждым годом всё больше становится так называемых «социальных» ребятишек. Многие лагеря выполняют социальный заказ и принимают воспитанников детских домов и интернатов. При этом в наших штатах не предусмотрены ставки психолога и социального педагога. А они нам просто необходимы.

В прошлом году на базе «Орлёнка» мы реализовывали инновационный проект «Шаг навстречу» – реабилитация детей из неблагополучных семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, сирот. В отряде отдыхали двадцать таких ребятишек, ими занимались воспитатель, вожатый и психолог. Мы оборудовали кабинет психологической разгрузки, где дети с удовольствием проводили время. А видели бы вы, как они, заведя психолога, радостно бежали к нему. По итогам той смены был проведен мониторинг, который показал реальные положительные результаты такой работы.

Если бы можно было в каждом лагере организовать подобные кабинеты, пригласить психолога, социального педагога, думаю, многих проблем удалось избежать.

Беседовала
Наталья ВИНОГРАДОВА